

Обед завершился в на редкость гармоничной атмосфере, после чего Линь Муюнь отправился на работу. Сяо Ци объявил, что собирается закупиться всем необходимым для сада на балконе, а когда вернётся вечером, нарисует талисман для Бабы.

Шу Лянь, которую это прозвище доводило до белого каления, только и мечтала, чтобы Сяо Ци поскорее убрался из дома, оставив особняк в её полном распоряжении. На какой-то там талисман ей было плевать.

Впрочем, едва Чэнь Янси ушёл, женщина сощурилась, и в голове её созрел отличный план. Позвонив Линь Муюню и заручившись его согласием, она немедленно принялась искать фирмы по продаже и установке систем видеонаблюдения.

Она намеревалась установить скрытые камеры в спальне Янси и его мужа, в той комнате, откуда доносились шаги, и ещё в нескольких местах по всему дому. Ей хотелось своими глазами увидеть, как Чэнь Янси медленно сходит с ума. Мужу она, разумеется, преподнесла это как способ лучше контролировать ситуацию: дескать, даже если Янси их обнаружит, всегда можно сказать, что они просто беспокоятся о его душевном здоровье.

Соблазнённые щедрой оплатой, мастера приехали быстро и, как и требовала заказчица, управились за два часа. Рассчитавшись, она уселась перед монитором в предвкушении ночи. Одно дело — слышать рассказы, и совсем другое — видеть всё своими глазами. Ей не терпелось запечатлеть момент, когда Чэнь Янси от ужаса наложит в штаны.

Ближе к вечеру юноша наконец вернулся. Причём не один, а с горой припасов: мешки с землёй, семена капусты, удобрения, лопатки, лейки... Он даже притащил наверх горшок с кактусом.

Попивая чай, Шу Лянь наблюдала, как Янси перетаскивает всё это в свою комнату. Поняв, что его цель — балкон, и камеры не будут раскрыты, она расслабилась. Но в то же время ей было безумно любопытно: он и вправду собрался заниматься огородом?

«Свихнулся он всё-таки или нет?»

В восьмом часу вечера, когда Линь Муюнь вернулся домой, Сяо Ци уже всё высадил, полил и привёл в порядок. Не хватало только Гуя с пробитой головой, чтобы принять работу. Вид преобразившегося балкона лишил мужчину дара речи. Он думал, Янси просто болтает, а тот оказался невероятно скор на расправу.

— Ян-Ян! Ты нанимал кого-то для переделки? — Муюню всё это казалось диковатым, но, в конце концов, цветы на балконе — это ещё куда ни шло. — А что ты тут посадил?

Сяо Ци гордо выпятил грудь:

— Сам всё сделал. Слева — капуста!

Услышав, что вместо цветов на балконе теперь овощи, Линь Муюнь почувствовал, как у него дёргается глаз. Он указал на правую сторону:

— А здесь тогда что?

— А здесь тоже капуста!

— И посередине тоже капуста? — он смахнул холодный пот со лба.

Чэнь Янси одарил его взглядом, которым обычно смотрят на клинических идиотов.

— Ты что, не видишь? Посередине кактус.

Линь Муюнь: «...»

Он видел. Но вокруг горшка с кактусом оставалось ещё прилично свободного места. Проглотив обиду за «идиота», он всё же спросил:

— А почему вокруг кактуса пусто?

И снова — взгляд, полный сочувствия к чужому скудоумию.

— По-твоему, кактус колючий?

— Колючий, — подтвердил Линь Муюнь.

— Тогда с чего ты взял, что кактус пощадит капусту только потому, что она симпатичнее тебя? Разве он не будет её колоть? — выдал Сяо Ци сокрушительный аргумент.

Муюню решительно нечего было на это возразить.

«Ладно, Чэнь Янси сейчас не в себе, не стоит с ним спорить»

Под нетерпеливым взглядом Шу Лянь наконец наступила глубокая ночь. Она пораньше ушла к себе, открыла ноутбук и принялась следить за Чэнь Янси.

Сяо Ци, пребывая в прекрасном расположении духа, закончил дела на балконе, снова раздобыл бумагу с ручкой и быстро начертил талисман для вхождения в сны. Бросив его Длинноязыкому призраку, он велел доставить «посылку» Бабе, а сам принялся прилежно изучать правила карточных игр, чтобы в будущем не проигрывать Гую с пробитой головой.

Шу Лянь не видела, что именно Янси сделал с бумагой. Всё её внимание было приковано к причудливому зрелищу: юноша в одиночку играл в карты. Ладно бы он просто коротал время, но он разыгрывал роли за троих, причём с полной самоотдачей: то ликовал, то горько сокрушался. Выглядело это донельзя жутко.

Глядя на экран, женщина задумалась о более радикальном шаге — выложить это видео в сеть. Под давлением общественного мнения Чэнь Янси сломается гораздо быстрее. Она уже предвкушала реакцию его фанатов, друзей и родных. В реальности многих здоровых людей сводили с ума именно окружающие.

Если большинство считает тебя психом, значит, ты и есть псих, а твои крики и оправдания — лишь доказательство обострения болезни.

При этой мысли руки Шу Лянь словно сами собой принялись монтировать запись. Вскоре видео было готово. Она не стала говорить о своей затее Линь Муюню, считая его методы слишком мягкими — иначе ей не пришлось бы ждать три года. В глубине души она уже начала немного сомневаться в его решительности.

Сохранив ролик в новую папку, Шу Лянь в последний момент подавила желание немедленно его опубликовать. Ей нужно больше материала — один ролик за другим, чтобы создать неоспоримую картину безумия.

Она впилась глазами в монитор, боясь упустить хоть одну странность в поведении Чэнь Янси. Но внезапно заметила на экране нечто странное... Это было не в самом видео, а похоже на расплывчатую тень, отразившуюся на поверхности дисплея.

Силуэт напоминал человеческую фигуру. Решив, что это просто пятно, Шу Лянь машинально потерла экран рукой, но тень не исчезла. Напротив, отражение начало становиться чётче. И вскоре она осознала: оно не просто стало яснее, оно стало ближе!

Вскрикнув, она оттолкнула ноутбук и резко обернулась.

В спальне было пусто. Казалось, ей просто померещилось от напряжения. Кое-как уняв бешено колотящееся сердце, она лишь через долгое время решилась снова взглянуть на компьютер.

Выдохнув с облегчением, женщина увидела, что на экране больше нет никаких теней. Точно, просто глаза устали. Она вернулась к камерам, но Сяо Ци оказался на редкость терпеливым: он резался в карты до десяти вечера, после чего зевнул и ушёл умываться.

Разминая затекшую шею, Шу Лянь почувствовала разочарование. Ничего, рано или поздно она поймает нужный момент. Повернув голову, она вдруг заметила на мониторе странный блик. Вертикальная длинная полоса, похожая на отражение чего-то висящего.

Она покрутила ноутбук — тень то появлялась, то исчезала. В конце концов Шу Лянь решила, что это просто игра света от люстры.

До полуночи оставалось два часа, и она прилегла на кровать, решив немного вздремнуть.

Тем временем в её спальне Длинноязыкий призрак пребывал в растерянности. Жертва не спит — как же ей передать талисман через сон? Ладно, пусть пока повисит на люстре, подождёт, пока та уснёт.

То ли от комфорта особняка, то ли от усталости, Шу Лянь и впрямь провалилась в сон. И, что странно, она сразу осознала, что спит. Во сне она открыла глаза и столкнулась взглядом с трупом, свисающим с потолочного светильника.

У мертвеца был длинный алый язык. Увидев, что она «проснулась», он растянул рот в улыбке и плавно соскользнул вниз, встав прямо на кровать.

Шу Лянь поняла, что не может пошевелиться. Слушались только глаза, но чувства обострились до предела: она ощутила, как матрас прогнулся под тяжестью этого существа. Её прошиб холодный пот.

Под её оцепеневшим взглядом тварь наклонилась и сунула какой-то клочок белой бумаги ей под подушку. Закончив дело, призрак, словно выполнив скучное поручение, выплыл из комнаты.

В то же мгновение женщина рывком села на кровати, тяжело дыша и озираясь по сторонам. Поняв, что это был лишь кошмар, она вытерла пот со лба. Часы показывали почти полночь. Она поспешно села за компьютер, но прежде чем вызвать окно видеонаблюдения, её взгляд упал на отражение люстры в мониторе.

Сложив в голове картинку из сна, она поняла: если бы тот висельник стоял лицом к экрану, его язык отразился бы в точности той самой вертикальной полосой!

Руки Шу Лянь задрожали. Лишь путём яростного самовнушения ей удалось взять себя в руки. Она знала, что сегодня должны начаться не только шаги, и заставила себя смотреть в монитор, ожидая триумфа.

На экране Чэнь Янси безмятежно спал. Рядом лежал Линь Муюнь, который явно бодрствовал. Вид их общей постели заставил женщину до боли сжать челюсти.

В двенадцать часов, как по расписанию, раздались шаги. И одновременно с ними — уютное похрапывание Сяо Ци.

Линь Муюнь: «...»

Следующие десять минут он демонстративно ворочался и вздыхал, но Янси даже позы не сменил, продолжая спать сном праведника.

Делать нечего, пришлось Муюню растолкать его. Под заспанным взглядом юноши он выдавил слабым голосом:

— Ян-Ян, у меня голова разболелась. Где у нас лекарства лежат?

— Голова болит? — Сяо Ци приподнялся и потрогал его лоб. — Горячеватый. Может, съешь кочан капусты, чтобы охладиться?

Линь Муюнь: «...»

— Не надо. Просто дай обезболивающее. Наверное, устал за день.

Послушный Сяо Ци не стал спорить. Он вылез из постели и отправился на поиски аптечки. Выйдя из спальни, он привычно задрал голову к третьему этажу, откуда неслись звуки шагов.

Когда он нашёл таблетки и уже собирался вернуться, на третьем этаже к шагам прибавился залихватский детский смех. Голос то затихал, то нарастал, казалось, младенец вот-вот скатится вниз по лестнице.

Сяо Ци в недоумении поднял глаза, но, стоя в этот момент снаружи спальни на втором этаже, он не мог видеть, что происходит прямо над ним на третьем.

Под ликующим взглядом Шу Лянь Чэнь Янси действительно направился к лестнице. Но в следующую секунду он резко развернулся и бросился обратно в спальню.

Она видела, как он влетел в комнату, схватил Линь Муюня за шиворот и вытащил его в коридор, вопя на ходу:

— Муюнь! У нас ребёнок родился! Уже смеётся вовсю, завтра, небось, и побежит!

Сяо Ци лихорадочно соображал:

«Интересно, это капустный ребёнок или кактусовый? Если кактусовый, он же колючий... Как мне его на руки брать? Может, попросить Старину Бая подержать? Призраки ведь не боятся колючек»

Ему оставалось лишь надеяться, что Линь Муюнь готов к такому внезапному прибавлению в семействе.

Линь Муюнь, совершенно не ожидавший такого поворота: «...»

«Разве это нормальная реакция человека, услышавшего детский плач посреди ночи?!»

Шу Лянь перед монитором едва не захлебнулась от возмущения:

«Бесстыжий Чэнь Янси! Так вот, оказывается, как сильно он хочет ребёнка! Точно спятил!»

Влетев на третий этаж, Сяо Ци не обнаружил там ни капустных духов, ни кактусовых младенцев. Только Призрак-братец сидел на корточках на балконе и пересчитывал капусту.

Жутковатый смех продолжал доноситься из пустоты, заставляя даже Линь Муюня, знавшего правду, покрываться холодным потом. Но он заставил себя изобразить полное недоумение:

— Ян-Ян, ты о чём? Какой ещё ребёнок? Тебе снова что-то почудилось?

Сяо Ци тоже выглядел растерянным:

— Но я слышал, как смеётся ребёнок. Прямо здесь.

Муюнь нежно обнял его за плечи:

— Ян-Ян, давай завтра ходим в больницу? Просто обследуемся. Откуда здесь взяться ребёнку посреди ночи?

Сказав это, он сам похолодел. О чём он только что подумал? Детский смех? Но это же неправильно! Они ведь включали запись плача!

Сяо Ци долго молчал, прежде чем тихо кивнуть и согласиться.

Муюнь наконец добился своего — Янси пойдёт к врачам. Но радости он не чувствовал. На фоне

ледящего душу младенческого плача он никак не мог заставить себя услышать в этих звуках смех.

Шу Лянь, наблюдавшая за ними, была не столь проницательна. Не заметив разницы между плачем и смехом, она удовлетворённо сохранила видео и легла спать.

Когда она уже почти заснула, телефон пискнул — пришло сообщение.

Линь Муюнь: [Сяо Шу, Чэнь Янси говорит, что слышит смех. Но мы ведь ставили плач. Откуда ты взяла ту запись? С ней всё в порядке?]

Сердце женщины пропустило удар, но она быстро набрала ответ:

[Да что с ней может быть не так? Просто скачала первую попавшуюся из сети. Это у Чэнь Янси с головной проблемы, вот и слышит что попало!]

Подумав, она добавила:

[Не бери в голову. Отдыхай, ты и так вымотался].

Линь Муюнь облегченно выдохнул и попытался уснуть. Но под аккомпанемент шагов и душераздирающего плача сделать это было непросто.

В это же время Шу Лянь наконец устроилась поудобнее. Она по привычке хотела сунуть телефон под подушку, но пальцы наткнулись на что-то странное. Какая-то бумажка?

Ничего не понимая, она вытянула предмет на свет. В то же мгновение женщина оцепенела. В руках у неё был тот самый листок, который ей во сне протянул висельник!

Пронзительный крик эхом разнёсся по особняку, окончательно разорвав ночную тишину.

Длинноязыкий призрак тем временем достал чистый лист — анкету, которую подготовил для него Сяо Ци, и принялся старательно её заполнять.

[Талисман для вхождения в сны получен]

[Место получения: Спальня]

[Получатель: Лично в руки]

[Реакция: Полный восторг!]

Оценив качество доставки как «безупречное» на основе реакции клиента, призрак прилежно закрасил все пять звёздочек в нижней части листа. Получив столь лестный отзыв, он в прекрасном настроении прихватил бланк с ответами и отправился сдавать отчёт боссу.

<http://bllate.org/book/15806/1435940>